Секция «История социально-политических учений России»

Критика революционных идей К.Н.Леонтьевым

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Убирия Изабелла Феликсовна
Аспирант
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия
E-mail: iubiriya@gmail.com

К.Н.Леонтьев (1831-1861) значительное внимание в своих сочинениях уделял внутренней политике России. Основными государственными задачами, по мнению Леонтьева, должны стать восстановление, охранение и укрепление своих традиционных начал: православия, самодержавия и сельского общинного быта: «можно и должно, одной рукой — охраняя и утверждая Святыню Церкви, могущество Самодержавной власти и развивая и обновляя пренебреженные остатки *быта* нашего, другою — двигать нацию вперед совсем не по западному и *тем более* не по либеральному пути» [3, С.8-9].

Леонтьев опасался, что распространение «эгалитарно-либерального» прогресса в России неминуемо приведет к ослаблению народной веры в традиционные институты власти и усилению революционных настроений: «Все созидающее, все охраняющее то, что создано историей народа, имеет характер более или менее обособляющий, отличительный, противополагающий одну нацию другим. . . Все либеральное бесцветно, общеразрушительно, бессодержательно в том смысле, что оно одинаково возможно везде»[7, С.7]. Леонтьев утверждает, что либеральный идеал всеобщего равенства не только неосуществим, но и в своей сути противоречит законам истории и природы: «Смешно служить такому идеалу, не сообразному ни с опытом истории, ни даже со всеми законами и примерами естествознания. Органическая природа живет разнообразием, антагонизмом и борьбой; она в этом антагонизме обретает единство и гармонию, а *не в плоском унисоне*»[7, С.9]. В представлении Леонтьева, неравенство органично, устойчиво и естественно, поэтому сословные общества, имеющие разные права и уровни свободы, в большей степени отвечают объективным законам истории и природы.Леонтьев отмечает, что люди в государствах, пошедших по либеральному пути, не стали «ни лучше, ни умнее, ни счастливее!... Они стали мельче, ничтожнее, бездарнее, ученее в массе, это правда, но зато и глупее»[7, С.8]. По убеждению мыслителя, ощущение счастья не зависит от демократичности общественного устройства. В этой связи Леонтьева раздражают обещания о том, что после изменения социальных условий жизнь станет лучше: «*Группы* и *слои* необходимы; но *они никогда не уничтожались дотла*; а только перерождались, переходя из одной достаточно прочной формы, через посредство форм непрочных и более подвижных, более смешанных, опять в новые, в другие *более прочные* формы. . . . Какие бы революции не происходили в обществе, какие бы реформы не делали Правительства - *все остается*; но является только в иных сочетаниях сил и перевеса»[8, С.201-202]. По мысли Леонтьева, какие бы лозунги не выдвигались и народные бунты не случались, вне государства люди жить не смогут, а если есть государство - это значит есть узаконенное насилие в виде армии, полиции, налогов, только в других сочетаниях «сил и перевеса», следовательно, и далее будет оставаться неравенство в обществе.

Можно утверждать, что Леонтьев глубоко проник во внутреннюю диалектику социального развития: «Нет, не вывести насилие из исторической жизни, это то же, что претендовать выбросить один из основных цветов радуги жизни космической, этот цвет, эта

великая категория жизни придет в новой и сильнейшей форме. Чума почти исчезнет, чтобы дать место холере»[4, С.205].

Леонтьев усматривает в либерализме революционную подоплеку, заключающуюся в том, что в евангельском по происхождению лозунге «Свобода, равенство, братство» происходит подмена нравственных понятий социальными: свобода не внутренняя, а в политических правах, равенство не всех перед Богом, а всех перед законом государства, братство -не соборность сознания верующих, а солидарность всех трудящихся с целью отстаивания своих прав. Отвергая человеческую мораль, лишенную веры в Бога, Леонтьев заключает: «Любовь к человечеству самовольная, чисто-утилитарная, ничем не сдержанная и не направленная - есть односторонность и ложь»[5, С.172].

По Леонтьеву, разнообразие общественного развития не сможет удержаться надолго без религии. Именно религиозная вера должна стать противоядием для распространения в России радикальных идей: «в *настоящее время* для верующего человека (какой бы национальности он ни был) Россия должна быть очень дорога, как самый сильный оплот Православия на земле. Люди слабы, им часто нужна опора внешняя, опора многолюдства, опора сильной власти; опора влиятельной мысли, благоприятно для веры настроенной и т. п. Если же Россия, как сила православная, может быть дорога, в настоящее время, даже и японскому прозелиту, то, разумеется, она должна быть еще дороже русскому верующему человеку. Этот русский верующий человек должен бороться за веру и за Россию, насколько у него есть ума и сил»[6, С.29]. Религия также является главным условием существования самобытной культуры и «цветущей сложности» в государстве, в связи с чем подходу Леонтьева к государству присуща особая «сердечная мистика»[1, С.25].

Страсть, с которой Леонтьев говорит о необходимости сохранения монархии, не пренебрегая для этого никакими средствами, объяснялась тем, что он предчувствовал надвигающиеся грозные изменения в государстве. Подтвердились многие из его прогнозов: утверждение в России социализма и создание на его идеологическом фундаменте «конфедерации» славянских государств, последующий крах социалистической системы и образование объединенной Европы. Предвещал мыслитель и разочарование в материализме, причем с крушением веры в материализм Леонтьев связывал надежды на обновление в обществе ценностных приоритетов: «материализм, со своей стороны, есть последняя из систем последней эпохи: он царствует до тех пор, пока тот же реализм не сумеет и ему твердо сказать свое скептическое слово. За скептицизмом и реализмом обыкновенно следует возрождение: одни люди переходят к новым идеальным системам, у других является пламенный поворот к религии»[2, С.381-382]. Эти слова мыслителя будто адресованы сегодняшнему обществу, познавшему воплощение идей материализма, разочаровавшемуся в них и ищущему новые идейные и духовные ориентиры.

Источники и литература

1) Андронов Ю.В., Мячин А.Г., Ширинянц А.А. Русская социально-политическая мысль XIX-начала XX века:К.Н.Леонтьев // Под ред. Д.В.Ермашова. М.: Кн.дом "Университет", 2000. 224 с.

2) Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем в 12 т. Т.7. Кн.1. СПб.: Владимир Даль, 2005. С.300-443.

3) Леонтьев К.Н. Записка о необходимости новой большой газеты в С.-Петербурге // Леонтьев К. Полное собрание сочинений и писем в 12 т. Т.8. Кн.1. СПб.: Владимир Даль, 2007.С.7-19.

4) Леонтьев К.Н. Избранные письма (1854-1891). СПб: Пушкинский фонд, 1993. 640 с.

5) Леонтьев К.Н. Наши новые христиане Ф.М.Достоевский и Гр.Лев Толстой // Леонтьев К. Полное собрание сочинений и писем в 12 т. Т.9. СПб.: Владимир Даль, 2014. С.165-226.

6) Леонтьев К.Н. Наши окраины // Леонтьев К. Полное собрание сочинений и писем в 12 т. Т.8. Кн.1. – СПб.: Владимир Даль, 2007. С.24-42.

7) Леонтьев К.Н. Передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 года // Леонтьев К. Полное собрание сочинений и писем в 12 т. Т.7. Кн.2. СПб.: Владимир Даль, 2006. С.7-107.

8) Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К. Полное собрание сочинений и писем в 12 т. Т.8. Кн.1. СПб.: Владимир Даль, 2007. С.159-233.